

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 31–37.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 31–37.

Научная статья
УДК 339.92:553
doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-31-37

Факторы активизации международного экономического сотрудничества в нефтегазовой отрасли

Фаиз Фархат¹, Мария Евгеньевна Коновалова²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, farkhat.faiz@mail.ru

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
mkonoval@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам российско-китайского энергетического сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества, которая может стать институтом, способствующим усилению региональной экономической интеграции и отстаиванию национальных интересов стран – участниц ШОС. Энергетическое сотрудничество Казахстана и Китая рассматривается одной из компонент энергетического рынка ШОС в сложившихся геополитических условиях.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, экономическое сотрудничество, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), экспорт, импорт

Основные положения:

♦ дополнительными значимыми геополитическими факторами, влияющими на интенсивность и потенциальную финансовую и социальную эффективность международного экономического сотрудничества, на современном этапе развития мировой экономики являются территориальная близость, сходное отношение официальных органов власти стран, вхождение такого рода стран в одни и те же международные политико-экономические альянсы;

♦ важным объективным финансово-экономическим условием активизации международного экономического сотрудничества в целом и в рамках нефтегазовой отрасли в частности выступает сопоставимость процентных ставок национальных экономических систем, резиденты которых являются реальными или потенциальными субъектами такого рода сотрудничества;

♦ значимой предпосылкой интенсификации и повышения эффективности отношений международного экономического сотрудничества является вхождение государств – субъектов такого рода сотрудничества в одни и те же политико-экономические альянсы.

Для цитирования: Фаиз Фархат, Коновалова М.Е. Факторы активизации международного экономического сотрудничества в нефтегазовой отрасли // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 31–37. doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-31-37.

Factors of activation of the international economic cooperation in the oil and gas industry

Faiz Farhat¹, Maria E. Konovalova²

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, farkhat.faiz@mail.ru

² Samara State University of Economics, Samara, Russia, mkonoval@mail.ru

Abstract. The article is devoted to topical issues of Russian-Chinese energy cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization, which can become an institution that contributes to strengthening the regional economic integration and defending the national interests of the SCO member states. Energy cooperation between Kazakhstan and China is considered as one of the components of the SCO energy market in the current geopolitical conditions.

Keywords: energy cooperation, economic cooperation, Shanghai Cooperation Organization (SCO), export, import

Highlights:

- ◆ additional significant geopolitical factors affecting the intensity and potential financial and social effectiveness of the international economic cooperation at the present stage of the world economic development are territorial proximity, the similar attitude of official authorities of countries, and the entry of such countries into the same international political and economic alliances;
- ◆ an important objective financial and economic condition for the activation of the international economic cooperation in general and within the oil and gas industry in particular is a comparability of interest rates of the national economic systems whose residents are real or potential subjects of such cooperation;
- ◆ a significant prerequisite for the intensification and improvement of the effectiveness of the international economic cooperation relations is the entry of the states - subjects of this kind of cooperation into the same political and economic alliances.

For citation: Faiz Farhat, Konovalova M.E. Factors of activation of the international economic cooperation in the oil and gas industry // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 31–37. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-31-37.

Введение

Факторы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества дифференцируются в зависимости от отрасли народного хозяйства. Данное исследование основано на материалах международного экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой в нефтегазовой отрасли.

Методы

Ключевыми методологическими подходами, позволяющими сформулировать основные выводы исследования, являются исторический, рационалистический, эмпирический. Из числа локальных методов научного исследования применялись анализ, синтез, индукция,

дедукция, методы формальной логики, табличного представления материала.

Результаты

Основные общие и специфичные для данной отрасли факторы, влияющие на динамику финансово-экономической эффективности международного экономического сотрудничества, систематизированы авторами и приведены в таблице.

Как показано в таблице, одним из наиболее значимых факторов общего порядка, влияющих на эффективность организации международного сотрудничества, является конгруэнтность, содержательная близость геополитических интересов государств, субъекты которых вступают в различные формы отношений

**Факторы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества
в нефтегазовой отрасли**

Категория факторов	Факторы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества
Факторы общего порядка	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сопоставимость стратегий геополитического развития государств 2. Отсутствие между государствами – участниками международного экономического сотрудничества односторонних или взаимных санкционных ограничений 3. Взаимодополняемость национальных конкурентных преимуществ 4. Отсутствие принципиальных, качественных различий в уровне процентных ставок на национальных финансово-кредитных рынках стран – участниц международного экономического сотрудничества 5. Сопоставимость рисков, связанных с реализацией инвестиционных проектов и программ в национальных социально-экономических системах 6. Близость фактического содержания политических режимов 7. Вхождение обоих государств в одни и те же международные экономические альянсы 8. Возможности преодоления национально-ментальных противоречий деловых коммуникаций (при наличии таковых)
Отраслевые факторы, специфичные для международного сотрудничества в нефтегазовой отрасли	<ol style="list-style-type: none"> 1. Конгруэнтность систем национального законодательства в сфере нефтегазовой отрасли 2. Наличие действенных стратегических планов и программ международного сотрудничества в нефтегазовой отрасли 3. Развитость межгосударственной магистральной инфраструктуры транспортировки нефти и газа 4. Льготные таможенно-тарифные режимы в сфере транспортировки нефти и газа 5. Сравнительно небольшие удельные транзакционные издержки в сфере реализации нефтегазовых инвестиционных и торговых проектов 6. Диверсифицированность форм международного экономического сотрудничества в нефтегазовой отрасли, нацеленность на увеличение их разнообразия

в рамках международного сотрудничества. В соответствии с подходом, описанным З. Бзежинским, основными условиями такого рода геополитической конгруэнтности двух государств на современном этапе развития мировой социально-экономической системы являются [1, с. 37]:

♦ отсутствие между рассматриваемыми государствами действующего военного конфликта или латентного военно-политического противостояния, не завершеного легальным мирным договором (последняя ситуация, например, имеет место со времен корейской войны начала 1950-х гг. между Северной и Южной Кореей – мирный договор до сих пор официально не подписан, и, соответственно, какое-либо действенное международное экономическое сотрудничество между указанными странами, ранее бывшими частями одного государства, пока невозможны; теневые международные экономические коммуника-

ции при этом имеют место в форме иррегулярной контрабанды товаров из Южной Кореи в Северную и периодического нелегального оттока наиболее свободомыслящих, потенциально креативных, талантливых граждан из Северной Кореи в Южную путем бегства через границу);

♦ отсутствие между потенциальными субъектами международного экономического сотрудничества нерешенных территориальных споров;

♦ отсутствие одностороннего или взаимного внешнеэкономического санкционного давления.

По нашему мнению, дополнительными значимыми геополитическими факторами, влияющими на интенсивность и потенциальную финансовую и социальную эффективность международного экономического сотрудничества, на современном этапе развития мировой экономики выступают:

♦ территориальная близость рассматриваемых государств, их нахождение в одном и том же регионе мировой социально-политической системы;

♦ сходное отношение официальных органов власти стран – реальных или потенциальных субъектов международного экономического сотрудничества к наиболее существенным современным мировым политико-экономическим проблемам (гегемония США и, соответственно, американского доллара на мировой политико-экономической арене; проблема международного терроризма и радикального исламизма; глобальная проблема крайней бедности ряда стран мировой экономики, в первую очередь государств Африки; политическая ситуация на территории Украины; международные экологические проблемы и существующие механизмы их решения и др.);

♦ вхождение такого рода стран в одни и те же международные политико-экономические альянсы (например, для Республики Казахстан минимальные геополитические противоречия имеют место с государствами – участниками таких альянсов, как ЕАЭС и ШОС).

Как показано в таблице, значимым фактором активизации международного экономического сотрудничества является взаимодополняемость национальных конкурентных преимуществ. Такого рода конкурентными преимуществами могут быть различия в стоимости капитала, кредита, трудовых ресурсов, различные условия использования НТП и инноваций, разные, но взаимодополняемые институциональные возможности развития предпринимательских структур и др.

Так, в сфере нефтегазовой промышленности возможными сочетаниями национальных конкурентных преимуществ государств – участников международного экономического сотрудничества могут быть [2, с. 84]:

1) интенсивное развитие добычи сырой нефти и газа в одном государстве (при полном удовлетворении внутренней потребности) при устойчивом дефиците энергоносителей в другом государстве – партнере по проектам и программам международного экономического сотрудничества;

2) наличие свободных инвестиционных ресурсов по приемлемой стоимости в стране с

отсутствием или дефицитом запасов нефти и природного газа при дефиците такого рода финансово-инвестиционных ресурсов в государстве с широким спектром месторождений, в том числе недостаточно разведанных;

3) взаимодополняемость отраслевого научно-технического потенциала стран – партнеров по программам международного экономического сотрудничества в нефтегазовой отрасли (наличие смежных НИОКР, отраслевого кадрового потенциала науки, желания и возможностей объединить усилия в сфере научно-технического сотрудничества в области добычи, транспортировки и переработки нефти и природного газа);

4) дефицит профильных организаций СПО и ВО нефтегазового профиля в одном из государств при наличии разветвленной сети такого рода образовательных организаций в другой стране. Данное условие международного экономического сотрудничества, в частности, активно реализуется в отношениях между КНР и РФ с конца 1990-х гг. по настоящее время. Так, в образовательном пространстве Китайской Народной Республики имеет место значительный дефицит квалифицированных специалистов с высшим образованием нефтегазового профиля. Соответственно, активно развиваются и совершенствуются международные программы образовательно-экономического сотрудничества РФ и КНР, в первую очередь по линии РГУ имени И.М. Губкина, Альметьевского государственного нефтяного института (АГНИ), ряда федеральных университетов России, в том числе К(П)ФУ и других образовательных учреждений, ориентированных на подготовку квалифицированных ИТР нефтегазового профиля и корпуса управленцев нефтяными, газовыми и смежными производствами [3, с. 157];

5) совместные, интернациональные нефте- и газопроводы, наличие планов увеличения их мощности, капитального ремонта, реконструкции, расширения, повышения уровня технологической и экологической безопасности и т.п.

Обсуждение

Как следует из таблицы, важным объективным финансово-экономическим условием ак-

тивизации международного экономического сотрудничества в целом и в рамках нефтегазовой отрасли в частности выступает сопоставимость процентных ставок национальных экономических систем, резиденты которых являются реальными или потенциальными субъектами такого рода сотрудничества. Конечно, полное тождество процентных ставок невозможно, но, вместе с тем, международное экономическое сотрудничество вряд ли будет достаточно эффективным и интенсивным, если подобные ставки различаются в несколько раз и характеризуются в долгосрочной перспективе крайне различной волатильностью. Это будет свидетельствовать о принципиально различных рыночных, структурных и институциональных условиях использования капитала в странах – субъектах международного экономического сотрудничества, что может стать значимой угрозой реализации совместных инвестиционных проектов и программ, в том числе в нефтегазовом секторе экономики.

Например, в 2014–2022 гг. средние процентные ставки по кредитам для организаций в экономических системах США и ЕС были сопоставимыми, разница между ними в указанный период не превышала 15,0% (см. рисунок). Сопоставимой являлась и волатильность, колеблемость такого рода процентных ставок

(так, коэффициент парной корреляции между ними в рассматриваемый период составил 0,85).

Соответственно, сопоставимость как величин процентных ставок в экономических системах США и ЕС в 2014–2022 гг., так и уровня их волатильности, отражающего в наиболее общем виде степень предсказуемости колебаний финансово-кредитного рынка, обусловила сравнительно высокий уровень активности международного экономического сотрудничества между указанными макрорегионами современной мировой экономики. В частности, в сфере нефтегазовой промышленности и смежных отраслях такого рода сотрудничество между ЕС и США в 2010 – начале 2020 г. осуществлялось в следующих основных направлениях:

- ◆ долгосрочные танкерные поставки нефти и природного газа, добытого в США, в страны ЕС (наименее интенсивное направление отраслевого международного экономического сотрудничества ввиду низкой финансовой эффективности транспортировки нефти и газа танкерами);

- ◆ совместные инициативы в области переработки нефти, в частности в направлении развития совместных американско-европейских предприятий в области нефтехимии;

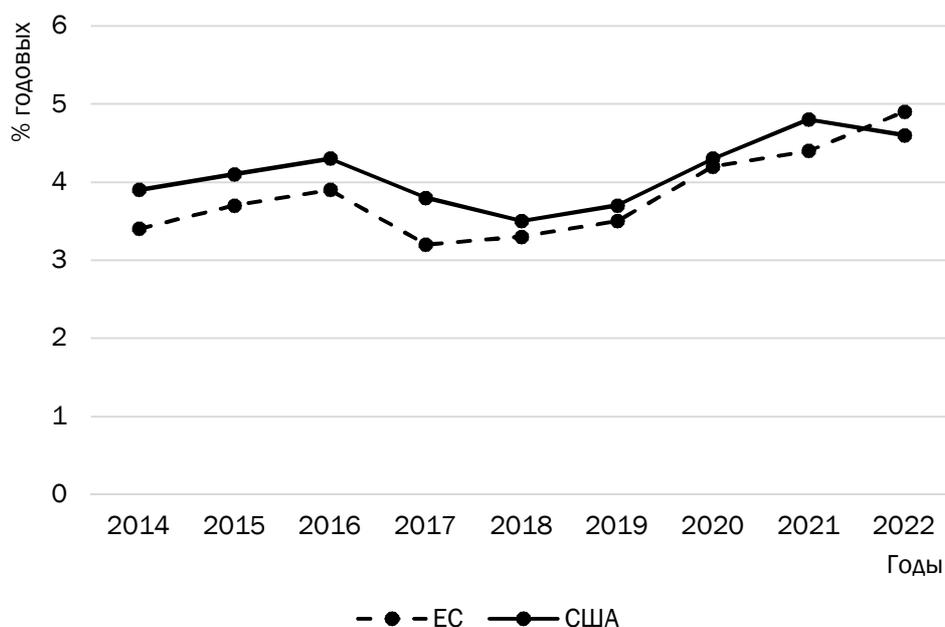

Рис. Средние процентные ставки по кредитам для юридических лиц в США и ЕС*

* World Annual Report, 2022 // World Bank Resources, 2023. P. 179.

♦ разработка и реализация проектов по совместному освоению труднодоступных месторождений нефти на дне и в шельфе Атлантического океана.

Как показано в таблице, одним из факторов обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества в любых отраслях является близость политических режимов. Так, долгосрочные взаимовыгодные отношения международного экономического сотрудничества вряд ли возможны между, например, государством тоталитарного типа и страной с классической демократической политической системой. При этом, однако, отношения международной кооперации и интеграции между странами авторитарного и демократического политических режимов достаточно широко распространены в современной мировой экономике [4, с. 72].

Значимой предпосылкой интенсификации и повышения эффективности отношений международного экономического сотрудничества является включение государств – субъектов такого рода сотрудничества в одни и те же политико-экономические альянсы. Например, Рес-

публика Казахстан и Российская Федерация являются одновременно членами ЕАЭС, ШОС, СНГ, ОПЕК+ и ОДКБ, Республика Казахстан и Китайская Народная Республика – членами ШОС.

Заключение

Для отношений международного экономического сотрудничества в нефтегазовой промышленности основными специфическими факторами обеспечения эффективности являются сравнительная конгруэнтность национальных систем отраслевого законодательства, наличие и достаточная пропускная способность объектов межгосударственной магистральной инфраструктуры (нефте- и газопроводов), возможные таможенные льготы в части осуществления экспортно-импортных операций с энергоносителями, относительно небольшие транзакционные издержки, связанные с процессами организации и осуществления международного сотрудничества в нефтегазовой отрасли, а также относительная диверсифицированность форм такого рода сотрудничества [5–6].

Список источников

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Москва, 2021.
2. Gilbert M. European integration: a political history. 2nd ed. Rowman & Littlefield Publishers, 2020.
3. Быкова А.В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в период внешнеэкономических ограничений // Молодой ученый. 2016. № 22 (126).
4. Чунихина Л.Н., Косык Д.В. Международная экономическая интеграция: предпосылки и последствия // Евразийская адвокатура. 2015. № 5.
5. Лу Н., Лу Ш., Хуан М. Сотрудничество Китая с Россией и странами Центральной Азии в формате «Одного пояса, одного пути» как фактор развития ШОС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 3. С. 113–127.
6. Чжан Т., Кашбразиев Р.В. Российско-китайское сотрудничество в энергетической сфере в XXI веке // Прогрессивная экономика. 2022. № 2. С. 5–22.

References

1. Brzezinski Z. The Great Chessboard. Moscow, 2021.
2. Gilbert M. European integration: a political history. 2nd ed. Rowman & Littlefield Publishers, 2020.
3. Bykova A.V. Investment cooperation between Russia and China during the period of foreign economic restrictions // Young Scientist. 2016. No. 22 (126).
4. Chunikhina L.N., Kosykh D.V. International economic integration: prerequisites and consequences // Eurasian Advocacy. 2015. No. 5.
5. Lu N., Lu S. Huang M. Overview of China with Russia and the Central line in the format "one stem, one Through" as a factor in the development of the Shanghai Cooperation Organization // Bulletin of international bodies: education, science, new economy. 2018. No. 3. Pp. 113–127.
6. Zhang T., Kashbraziev R.V. Russian-Chinese cooperation in the energy sector in the XXI century // Progressive Economics. 2022. No. 2. Pp. 5–22.

Информация об авторах

Фаиз Фархат – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета;

М.Е. Коновалова – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории, директор института национальной и мировой экономики Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

Faiz Farhat – postgraduate student of the Kazan (Volga Region) Federal University;

M.E. Konovalova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Director of the Institute of National and World Economics of Samara State Economic University.

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 20.09.2023.